

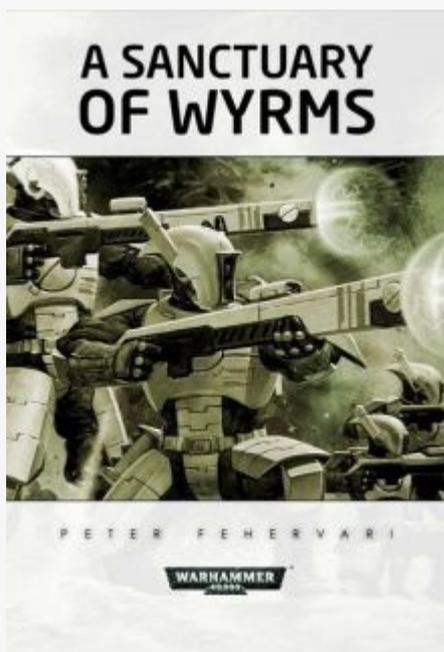
Змеев заповедник / A Sanctuary of Wyrms (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Змеев заповедник / A Sanctuary of Wyrms (рассказ)

Автор	Петер Фехервари / Peter Fehervari
Переводчик	Sidecrawler
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Шас`о / Shas`o Охотники на ксеносов / Xenos Hunters
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Входит в цикл [Темный Клубок / Dark Coil](#)

Мы движемся вслепую по тонкому лезвию ножа, который рассекает небытие. Оступись – и падёшь с пути. Иди прямо – падёшь вместе с ним. Тут есть, наверное, какая-то разница, но я уже стала в этом сомневаться. Но, тем не менее, останусь верна Высшему благу и предоставлю вам самим делать выводы из событий.

У меня мало времени, но даже на смертном одре следует блюсти положенный порядок. То есть, оставаться тау даже среди дикарей. Эта гнилая планета забрала у меня многое, но этого ей не отнять. Знайте же: я пор'уи Виор'ла Асхарил, дочь третьего потока из клана Кхерай. Я происхожу из септа миров, где благоразумие водяной касты затмила свирепость огненной, но всё же моя семья служит достойно Империи Тау со дня основания первых колоний. Как и я послужу своим последним докладом.

И потому начнём с начала. Пусть им будет серо-зелёная мгла, круглый год висящая над Фи'драа, моим новым миром. Не успела я сойти с трапа корабля, как планета заключила меня в свои жаркие, смрадные объятия и больше не выпускала. Моргая и давясь в густом тумане, я услышала грубые голоса и ещё более грубый смех, потом кто-то ткнул маску фильтраатора мне в лицо – и я снова смогла дышать.

- Первый раз – будто тонешь, – произнёс мой спаситель, – потом станет легче.

Я не помню, кто это был, но он солгал: легче так и не стало.

- Ты явно нажила слишком влиятельных врагов для столь юной особы, Асхарил, – безо всяких преамбул заявил посол о'Сейшин, рассматривая меня с подушек своего парящего в воздухе трона. Его голос был мягок и в то же время полон энергии. Он наполнял просторный зал приемов, точно текучий шёлк: настоящее оружие в руках искусного оратора. Посол прислал вызов сразу после моего прибытия, так что я не успела привести себя в порядок и теперь чувствовала себя довольно униженно.

- Я не понимаю, почитаемый, – сердито возразила я, колеблясь между уважением и неприязнью к древнему старцу. Ему подчинялись все наши силы этой глухой планеты. Власть о'Сейшина служила доказательством превосходства нашей касты, но от посла смердело годами, прожитыми сверх естественного порога жизни для тау. Его старческая кожа стала уже тёмно-синей и с трудом скрывала жёсткие грани черепа, однако взгляд оставался по-прежнему ясным.

- Этот мир – конечная станция, – продолжал он. – Кладбище для сломленных воинов и забытых реликтов вроде меня, а не испытательный полигон для горячей крови молодых. Кого ты оскорбила, раз тебя отправили сюда, Асхарил? – Он улыбнулся, но глаза его выдали.

- Я следую дорогой воды, – ответила я, положившись на врожденное самообладание своей касты. – Моя кровь струится тихо и мирно, так что мой голос может плести...

О'Сейшин фыркнул, оборвав меня словно пощёчиной.

- Я слишком стар для словесных игр, девочка! – Он подался вперед, и с губ у него потянулась ниточка слюны. – Зачем ты явилась на Фи'драа? Кто тебя послал?

- Почитаемый... – Я запнулась, тщетно пытаюсь оторвать взгляд от падающей словно в летаргическом сне слюны. – Простите, но я сама просила назначения сюда. Я проводила изучение языка и обычаев людей, – Я нарочно использовала слово, которым гуэ'ла называют себя. – На Фи'драа мне виделась наилучшая возможность углубить свои познания.

Посол глянул на меня с таким откровенным недоверием, почти нарочитым, словно мы с ним старательно играли в игру «кто кого обманет». Игру, в которой он привык выигрывать...

- Значит, ты хочешь испытать себя в деле, Асхарил? – Он снова улыбнулся, и на этот раз я заметила в его улыбке веселье, которое, однако, разделить у меня никакого желания не возникло. – Тогда не стану тебе препятствовать. Более того, у меня есть для тебя как нельзя более подходящее поручение.

Я так никогда уже не узнаю, почему о'Сейшин посчитал меня своим врагом с той нашей единственной и короткой встречи, однако посол оказался самой безвредной из всех бед, что ждали меня на этой планете.

О долгой борьбе Империи Тау с Империумом гуэ'ла за планету Фи'драа я распространяться не буду. Загадки опутывают ту войну? словно шепчущий дым, а я не успела о них почти ничего узнать перед тем, как о'Сейшин отправил меня в никуда. Я могла бы много рассказать о природе самой планеты, по ней я скиталась почти пять месяцев, однако удовольствуюсь лишь одной избитой истиной: что бы не говорили на вводных, это никак не готовит к тому, что ждёт на самом деле. Отнести Фи'драа к классу «мир джунглей» или «водный мир» – это всё равно, что облачить мертвеца в пышные одежды и назвать красавцем. Восемьдесят процентов поверхности планеты утопает в вязких, снулых океанах, которые перемешиваются с небом в беспрестанном круговороте испарений и морозящих дождей, окутывая всё кругом серо-зелёной миазмой, что проникает во все поры и самую душу. Континенты Фи'драа представляют собой колючую путаницу мегакоралла, забитого растительностью, которая выглядит – и пахнет – так, словно её выгребли со дна океана. Низкорослые деревья с мясистыми стволами и похожими на пузыри листьями соперничают с увядающими царствами грибов и колоссальными скоплениями анемон: и всё это душит друг друга, лезет друг через друга и просто растёт друг на друге – размножение в гонке с распадом столь быстрой, что её, кажется, можно заметить невооружённым глазом.

Худшее ли место на Фи'драа сектор О-31, я сказать не берусь, однако он явно занимает там не последнее место. Гуэ'ла называют его «Клубок» – название бесконечно более подходящее, чем наше сухое и рациональное обозначение, ибо нет ничего даже отдаленно напоминающего рациональность в этой зловещей местности. Вьющаяся спираль раскисших от воды джунглей, мрачное сердце самого большого и самого дикого материка планеты. Война его почти не коснулась, однако слухи преследуют его, точно дурные воспоминания: о полках, которых проглотило в полном составе прежде, чем они успели схлестнуться с врагом... О заблудившихся патрулях, которые ещё ведут войны постарше наших... И о древних тварях, спящих в глубине океанов...

Понятно, что я не придавала внимания всей этой чепухе. В мою задачу входило пролить свет здравомыслия на эту головоломку и «распутать Клубок» (как это красиво представил о'Сейшин). Я должна сопровождать фио'вре Мутеха, заслуженного картографа из земляной касты, который получил задание нанести эту область на карту. Тогда я решила – идиотка! – что мне оказана честь! И только потом, позже, увидев, как Клубок обматывается вокруг и сквозь себя, я поняла всю бессмысленность нашей затеи. И часто думала: не смеётся ли ещё надо мной о'Сейшин?

О характере земляной касты говорит многое тот факт, что Мутех воспринимал своё невыполнимое задание безо всякой злости. Крепкий тау в осеннем цикле своей жизни, он вечно ходил надутый и самодовольный, что меня постоянно бесило, однако к работе Мутеха относился исключительно скрупулёзно. Его помощник Ксанти, тихий аутаку (спец по информации), говорил редко и никогда не встречался со мной глазами. По-моему, он предпочитал общество своего инфодрона из новоразумных всем остальным.

Четвертой и последней из стоящих упоминания была наша защитница и проводник шас'уи Джи'каара. Огненный воин и ветеран Фи'драа, она относилась к джунглям с чутким недоверием хищника, который

понимает, что сам может стать добычей, и как у многих хищников-вожаков, у неё была собственная стая: десяток янычаров гуэ'ла с импульсными карабинами и в лёгкой броне. Все они были имперскими дезертирами, которых больше привлекли обещания лучшей кормёжки, чем идеология тау, и которые, несмотря на внешние атрибуты нашей цивилизации, так и остались варварами. Каждый вечер они играли в азартные игры, спорили и грызлись между собой, но никогда - в присутствии Джи'каары. Знай они, что я понимаю их язык, то следили бы за ним получше. И прислушиваясь к их грубым страстям и страхам, я дивилась, как столь приземлённый народ вообще вышел к звёздам.

Вместе мы вступили на Клубок: земля, вода, огонь и... грязь, следуя по его странным водным путям на паре престарелых «каракатиц». Раз в несколько дней Мутех замечал какое-нибудь «необычное место» и требовал остановки. После чего мы тратили целую вечность, описывая какой-нибудь невразумительный геологический феномен или древние руины. Пока картограф наносил данные на карты, а янычары патрулировали местность, джунгли потихоньку придвигались, следя за нами тысячьё голодных глаз, которые как будто принадлежали одному зверю.

- Он ненавидит нас, - сказала как-то Джи'каара, застав меня врасплох: я пристально вглядывалась в зверя в ответ. - Однако нам рад и ждёт, когда мы потеряем бдительность.

- Это же просто джунгли, шас'уи, - возразила я, повернувшись к воительнице. - Они не способны мыслить.

- Врёшь, водичка, - ответила Джи'каара. - Видишь правду, но, как и все ваши, сама её боишься.

- «Все ваши»? - Я была поражена. - Мы с тобой одной крови. Мы обе тау.

Лицо Джи'каары скрывала бесстрастная маска боевого шлема с выпуклыми линзами, однако презрительную усмешку я ощутила.

По мере того, как наша экспедиция растягивалась и недели превращались в месяцы, я возненавидела всех своих спутников, но в особенности - Джи'каару. Я признаю место огненной касты в тау'ва, однако мне не давала покоя агрессия, сидевшая у неё внутри, точно сжатая пружина. Может быть, это было из-за неприятного шрама у неё на лице или её насмешливого презрения... Но, пожалуй, нет... Скорее всего, это было что-то более глубокое. Как и о'Сейшина, её затронула порча этого мира.

Порча. Столь иррациональный термин в устах тау. Он наверняка больше бы подошёл имперским фанатикам, которые осуждают всё непохожее уже из-за самой непохожести. Возможно, однако позже я начала подумывать, что фанатики подобрали очень верное слово.

Пора рассказать вам о Змеевом заповеднике.

- Что это? - Я попыталась разглядеть тёмный силуэт сквозь вуаль окружающей его растительности. В середине острова, лежащего перед нами, возвышалось нечто похожее на приземистое широкое строение, которое явно отличалось от всех тех, что мы встречали на Клубке прежде. Несмотря на мешающие заросли, его простые угловатые контуры прослеживались чётко, говоря об архитектурной строгости вопреки плавным очертаниям наших форм. Даже только увидев его с расстояния, я преисполнилась дурными предчувствиями.

- Ниррода не обманули, - заметил Мутех, опуская оптику.

Ниррода? Я вспомнила диких, облепленных грязью аборигенов, которых мы встретили несколько недель назад. Технически «аборигенами» их называть неправильно, так как местные федрани произошли от

колонистов гуэ'ла, которые покорили этот мир тысячи лет назад, а потом он, в свою очередь, покорил их. Прimitивные вырожденцы, низкие и кривоногие, с огромными точно стеклянными глазами и раззявленным ртом, живущие среди дикой природы довольно разрозненными племенами. Все они непредсказуемы, но клан Ниррода, который двигался вдоль хаотичной аритмии Клубка, был печально известен своей воинственностью. Однако Джи'кааре знакомы их обычаи, и она выиграла переговоры для Мутеха, который обменивал яркие безделушки на обрывки знаний об их коварной стране. Один из обрывков и привёл нас сюда.

- Насчёт змеедрев не обманули точно, - кисло заметила огненная воительница. - Весь остров ими утыкан.

Поначалу я принимала лёгкое колыхание высокой, похожей на актинии, поросли, которая словно ковром покрывала остров, за действие ветра... Хотя ветра никакого не было... Теперь я взглянула на покачивающиеся отростки по-новому: у основания каждый был толще меня в талии, сужаясь к ребристому фиолетовому кончику, который кланялся в нашу сторону, точно пробуя наш запах на вкус.

- Они опасны?

- Их ожог смертелен, - с лаской в голосе ответила Джи'каара, - но растут они медленно. Этим, наверное, больше ста лет. Это строение...

- Явно возведено до войны, - с удовольствием перебил её Мутех. - Находку нужно тщательно осмотреть. - Что-то похожее на алчность промелькнуло на его широком лице, явив ещё одну грань порчи: жажду знать. - Огненный воин, прошу расчистить путь.

Джи'каара развернула роторные пушки нашей «каракатицы» вдоль леса, кромсая упругую как резина поросль на дымящиеся обрубки, которые больше походили на куски мяса, нежели на растение. Умирая, деревья издавали пронзительные звуки, их трели звучали неожиданно разумно.

- Плохой оказался заповедник, - со странной грустью произнёс Ксанти. Я удивлённо взглянула на помощника Мутеха. Тот поёжился, смущённый моим вниманием. - Так это место дикари называют: Змеев заповедник.

Потом янычары прошли по останкам леса огнёмётами, с хохотом обращая в пепел бьющиеся обрубки. Один громила перестал смотреть по сторонам - и похожий на кнут отросток, корчась в смертных судорогах, хлестнул его по лицу. Пару секунд спустя человек присоединился к растению в собственном танце смерти. Впервые я стала свидетельницей насильственной смерти, однако ничего такого не ощутила. Фи'драа уже изменила меня.

Лишённое покрова, строение оказалось почти совершенным в своей уродливости. Приземистый восьмиугольный массив, сложенный из серых плит, твёрдых как скала. Стены под наклоном сходятся к плоской крыше, которая выглядела достаточно крепкой, чтобы выдержать бомбардировку с воздуха, наводя на мысль, что это место могло быть чем-то вроде бункера. Обойдя его кругом, мы не нашли ни щелей, ни следов отделки, только глубоко утопленный в стену вход, куда легко мог проехать танк. Металлическая перегородка преграждала путь, на её изъеденной поверхности выступал строгий символ «I». Несмотря на свою простоту, знак излучал суровый авторитет, лишь усугубив мои тревоги.

- Мне не знакома эта эмблема, - задумчиво произнёс Мутех, проводя рукой по выпуклостям металла. - Ты что думаешь, пор'уи?

- Похоже на руну гуэ'ла, - ответила я. - Лингвистически она переводится как «сам, лично», но в таком

контексте, вероятно, подразумевает обозначение какой-то группировки.

- Значит, гуэ'ла построили это место? - спросил Ксанти.

- О, я с абсолютной уверенностью могу предположить имперское происхождение, - ответил Мутех, явно довольный собой. - Хотя здесь не хватает помпезных украшений, присущих их архитектуре, но контуры и материал - явно имперские.

- Откуда взялись имперцы на Фи'драа до войны? - Ксанти, похоже, сам смутился от своего замечания.

- А почему им здесь не быть? - провозгласил Мутех. - За сотни лет имперцы побывали почти везде. Это древняя держава, которая горела желанием достичь звёзд за тысячи лет до того, как нам была явлена тау'ва. Однако, нельзя сказать, когда они впервые появились на этой планете. И зачем.

- У этого места мощь крепости, но нет логики крепости, - сообщила Джи'каара, впервые подав голос. - Стены прочные, но нет ни огневых точек, ни сторожевых башен.

- Возможно, они скрыты, - предположила я.

- Не забывай, это довоенный реликт, - укоризненно ответил Мутех. - Его построили не для того, чтобы удержать врага снаружи, а для того, чтобы уберечь секреты внутри.

- Какие секреты? - преданно спросил Ксанти.

- Такие, которые стоит хорошо прятать! - При мысли об открывающихся возможностях у картографа заблестели глаза. - Такие, которые стоит узнать для Высшего блага. - Он хлопнул по перегородке: - Открывайте!

Внешне никаких механизмов доступа видно не было, но инфодрон Ксанти обнаружил биометрический считыватель, встроенный в перегородку.

- Для гуэ'ла это довольно сложная система, - бормотал аутаку. Его лицо почти пропало среди пляшущих голограмм, которые проецировал дрон. Небольшая машина в форме тарелки парила возле двери, ощупывая механизм инфолазером и схематически перенося его туда, где с ним мог работать хозяин.

- Сомневаюсь, что смог бы обойти его, - говорил Ксанти, - однако похоже замок уже взломали... и довольно грубо перенастроили. - Он поднял хмурый взгляд. - Кто-то уже пробрался сюда до нас.

Несмотря на то, что замок был уже повреждён, к моменту, когда Ксанти синтезировал нужный ключ, уже опустилась ночь. Мёртвые шестерни со скрежетом ожили, и перегородка пошла вверх, стеной от повторного надругательства. Из тёмной утробы хлынул кислый запах плесени, настолько густой, хоть топор вешай. Несколько янычаров насмешливо фыркали, пока я, сдерживая рвотные позывы, неловко возилась со своей маской-фильтратором, однако сами заметно побледнели. Джи'каара резким движением заставила их замолчать, однако благодарности я не испытала. Герметичный шлем избавил её от вони, которую нам пришлось терпеть. Где уж тут равенство и справедливость?

Мы вошли в похожий на пещеру зал уже привычным порядком: дрон-стрелок Джи'каары полетел вперёд, янычары веером разошлись в стороны. Наши ручные фонари отбрасывали темноту прочь, однако та чёрной паутиной цеплялась за каждый угол и щель. Из темноты кругом проступали выгоревшие остовы транспортных амфибий и каких-то агрегатов, бросая тени на кладбище из бочек и ящиков, похожих на надгробия.

- Те, кто сюда пробрался, перекрыли путь к отступлению, - сообщила Джи'каара, оценив разрушения. - Уничтожили машины и запечатали выход на случай, если кто-то проскочит.

- Почему никто не сопротивлялся? - поинтересовалась я, - Тел не видно.

- Хороший вопрос, водичка.

На другом конце зала среди обломков покоился искромсанный люк, вырванный из пазов. Джи'каара опустила на колено и провела пальцами по истерзанному металлу. Края люка лохматились острыми завитушками.

- Цепные мечи.

- Откуда ты знаешь?

- Зубья оставляют характерный след, - Джи'каара умолкла и глянула через плечо прямо на меня. - Их отметины... не спутаешь ни с чем. - Её голос прозвучал почти вызывающе.

- «Не спутаешь ни с чем»? - Точно по собственной воле мои глаза обратились к залатанному шраму на лицевом щитке её шлема - ране, которая точно в зеркале отражала разрез у неё на лице. И тут до меня дошло, как она познакомилась с этим оружием.

Дальше по коридору разрушения почти сошли на нет, однако гнетущее чувство не исчезло. Оно преследовало нас, пока мы проходили одно покинутое помещение за другим, уходя вглубь сооружения и прижимаясь друг к другу всё тесней.

- Группы поменьше могли бы охватить большую площадь, - протестовал Мутех. - Твоя осторожность нелогична, шас'уи. Это место давно мертво.

Но огненный воин не стал бы разделять наши силы, и я снова поразились различию между нашими кастами. Мы работаем вместе ради Высшего блага, однако наши характеры расходятся. Мутех и Ксанти - создания рациональности, в время как Джи'каара жила чистыми инстинктами. Что же тогда я такое?

Я размышляла над этим вопросом, пока мы двигались дальше, проходя комнаты охраны и кладовые, пустой склеп общей спальни и столовую, где на столах по-прежнему ждала еда, затвердевшая до состояния камня и забытая.

- Оно застало их врасплох, - пробормотала Джи'каара, - и расправилось с ними очень быстро.

- Оно? - переспросила я. - Ты хотела сказать: захватчики?

- Нет... - Впервые её голос прозвучал обеспокоенно. - Нет, мне кажется, это что-то другое.

Первого мертвеца мы встретили на посту связи. Закутанный в тяжёлые алые одеяния, привалившийся к пульту вокса мумифицированный труп был похож больше на машину, чем на человека. Вместо лица у него была угловатая бронзовая маска, утыканная датчиками и явно приклёпанная к черепу. В бионической клешне был зажат пистолет, ствол был просунут в разбитую решетку рта. Верхушка черепа отсутствовала, превратившись в корону из осколков кости и электросхем.

- Он застрелился, чтобы захватчики не успели до него добраться, - заключила Джи'каара.

- Или потому что не успели добраться, - неуверенно предположила я. Джи'каара перевела взгляд на меня и подождала, пока я консультируюсь со своей интуицией. - Он единственный, кого мы нашли.

Возможно, это чем-то отличает его от остальных.

- Он точно отличался от остальных, - со страстью вмешался Ксанти. - Судя по обширной бионике, это жрец механикусов и, вероятно, не из последних по статусу. В отличие от нас, спецы по обработке информации Империи стремятся слиться со своими машинами.

Страсть аутаку удивила. Внезапно я поняла, как мало знаю о своих спутниках.

Мы прошли вместе так много, но по-прежнему оставались незнакомцами. Что нас разделяло: наши касты или просто личные недостатки? С беспокойством я отложила этот вопрос в сторону и сосредоточилась на текущих событиях.

- Пожалуй, это он вызвал тех, кто сюда проник.

Джи'каара обдумала мою мысль.

- Пожалуй, водичка.

«И, пожалуй, я не такая дура, за которую ты меня держишь», - подумала я.

Опускной механизм на нижние уровни был уничтожен, а люк на лестничном колодце заперт изнутри, правда, для плазменных резаков это препятствием не было. За люком спиралью уходили в темноту металлические ступени.

Дрон-стрелок Джи'каары летел первым, опускаясь в пролёт, а мы шли по спиральной лестнице. Луч его прожектора пропадал в бездне внизу. По мере спуска стены начинали крошиться и осыпаться, всю влагу из них высосали серебристые прослойки грибка. Кое-где отвратительная грязь вспучивалась раковыми опухольями плодовых тел, но это были лишь высохшие пустышки, по-видимому, окаменевшие в процессе роста. Вонь стояла жуткая, и я крепко прижимала к лицу фильтратор. Мутех с Ксанти вскоре последовали моему примеру, а вот янычары терпели стойко, не желая показывать слабость перед Джи'каарой.

«Стараются, точно собаки перед хозяином», - подумала я.

Через равные промежутки мы проходили мимо входных створов на другие уровни, и я осознала, насколько огромное сооружение лежит под землей, точно закопанная гора, изрытая ходами и пещерами. Некоторые из входов были заперты, некоторые раскрыты нараспашку, но мы пропускали их все. Исследовать весь комплекс целиком заняло бы несколько дней, а ни один из нас не горел желанием здесь задерживаться. Поэтому мы шли дальше; нас всех подгоняло общее чувство, что ответы, которых мы ищем, лежат внизу. Но когда свет дрона наконец нащупал дно лестничного колодца, мы застыли на месте.

- Император сохрани! - ахнул один из янычаров, но никто не одёрнул его за этот атавизм.

Наш путь заканчивался в трупной яме. Десятки мёртвых тел грудями лежали внизу, искалеченные и переломанные немилосердной смертью. Стены вокруг были изрыты глубокими воронками, что говорило о сильной перестрелке, однако нельзя было сказать, пули это или цепные мечи, которыми мёртвые были очищены от грехов.

Очищены от грехов. Ещё одно выражение, которое плохо сочетается с тау'ва, но всё-таки это верный термин, ибо твари эти были нечистыми. Несмотря на раны и десятки лет разложения, было ясно видно, что гуэ'ла они напоминали только поверхностно. Иссохшая кожа туго обтягивала изуродованные кости,

разрастаясь узловатыми пластинами на рёбрах и плечах. У многих были лишние суставы на ногах или похожие на длинные изогнутые лезвия выросты, торчащие из запястий. От лиц остались высохшие маски на удлинённых, почти звериных черепах; челюсти раздвинуты жёсткими языками с жалом на конце. Некоторые ещё носили обрывки одежды, однако большинство были обнажены.

Они сбросили одежду, точно ненужную кожу, когда их охватило изменение...

- Мы должны повернуть обратно, - решительно заявила я. В кои-то веки янычары были со мной согласны, и к моему удивлению - не только они.

- Асхарил права, - произнесла Джи'каара. - Этот склеп лучше оставить как есть.

Мутех заколебался. Он испытывал такое же отвращение, как и все мы, однако оставить тайну неразгаданной для него было всё равно что предать себя анафеме.

- Это неприемлемо, - заявил картограф. - Наш долг оценить, переложить в цифры и записать эту аномалию. Высшее благо требует бесстрашия. Неужели твоё бесстрашие тебя подводит, огненный воин?

Джи'каара окаменела. Между янычарами прокатилась волна напряжённости, и я увидела, как они неосознанно дёрнули оружием в сторону картографа. Даже Ксанти это заметил; его взгляд метался между спорщиками, на лице застыло почти комичное выражение растерянности. Лишь Мутех, казалось, совершенно не подозревал о грозящей ему смертельной опасности.

- Я пойду дальше один, - настойчиво продолжал он, - если ты боишься...

Я подумала, что после такого она его убьёт. Я попыталась вмешаться, вспомнить своё ремесло и сгладить разногласия, однако слова покинули меня прежде, чем я сумела их подобрать. Вместо этого Джи'каара нашла в себе резерв дисциплины, о наличии которого я и не подозревала.

- Огонь всегда идёт впереди, - сказала она и, не проронив больше ни слова, шагнула вниз, между трупами. И подписала нам приговор.

Мы шли за незванными гостями по следу разрушений через лабиринт мастерских и лабораторий, которые вскоре стало не узнать. Нити грибка, который сплошь покрывал стены, здесь вызрели, разрастаясь в цепкие, неприятные пряди, похожие на затвердевшие внутренности. Прежде чем застыть, эта штука обвила всё, придав строгой имперской архитектуре мягкость органических форм.

«Мы ползём сквозь большой труп», - думала я. Но что, если он не мёртв, а только вечно умирает? Я с трудом пыталась подавить эти нелепые мысли, цепляясь за ясность тау'ва, но в этой выгребной яме она казалась едва теплящейся, ложной надеждой.

Полусгнившие мертвецы грудились повсюду, отмечая путь, по которому шла их смерть. Изрубленные, разорванные, обугленные, они гибли толпами, пытаясь задавить вторжение массой, и я поймала себя на мысли: насколько смертоносны были те, кто их убивал. Какое существо может словно косой срезать этот ужас? Ответ мы нашли в разгромленном лазарете, где непрошенные гости понесли первые потери. Павший воин был почти похоронен под грудой мутантов, однако его фигуру невозможно было перепутать ни с кем. Живым он почти вдвое был бы меня выше и не сосчитать во сколько раз тяжелее. Возможно ли такое на самом деле?

- Космические десантники, - произнесла Джи'каара с чем-то напоминающим благоговение. - И там где один, будут и другие.

У меня перехватило дух, когда она подтвердила мои подозрения. Я изучала отчёты и изображения элитных воинов Империи, но они казались мне далёкой, почти мифической угрозой. Они были дурным сном, великанами биоинженерии, которых выводили с целью быть абсолютно безжалостными на службе своего мёртвого императора. Ходили слухи, что сотня этих чудовищ может покорить целую планету.

- Что они здесь делали? - поинтересовалась я, зачарованно глядя на мёртвого космодесантника. Шлем с заостренным, почти птичьим рылом скрывал его черты, но я могла вообразить себе лицо под маской: оно должно было быть воинственным и открытым, с кожей, похожей на жёсткую выделанную шкуру, с причудливым переплетением шрамов и татуировок - лицо, не просто вытесанное войной, но специально переделанное для неё.

Джи'каара сделала знак янычарам, и те растащили мутантов в стороны, откопав чёрную как пустота силовую броню. Странно, но его левая рука выглядела словно отлитой из серебра; плечевой щиток украшала стилизованная «I» с врезанным черепом. Ещё больше не к месту выглядел ярко-жёлтый правый наплечник. Несмотря на свирепый вид, понятия об эстетике здесь явно не хватало.

- Узнаю геральдику, - Джи'каара постучала по угловатому кулаку, изображённому на жёлтом наплечнике. - Имперские Кулаки - старые враги Империи Тау, но такой... - Она указала на серебряный наплечник. - Такой я раньше не видела. И они носят жёлтую броню, а не чёрную.

- Погоди, - сказала я, - этот второй символ... Разве он не похож на тот, который мы видели наверху у входа?

- Они схожи, - произнёс Мутех, разглядывая эмблему, - но врезанный череп - это существенное отличие. Возможно, между ними существует связь, однако поспешные допущения опасны...

- Разве это имеет значение? - спросил Ксанти. - Фанатики гуэ'ла все сумасшедшие. Всё, что они делают, не имеет смысла.

- Знай своего врага как себя, - произнесла Джи'каара, явно цитируя какое-то учение огненной касты. - Здесь какая-то загадка.

Однако в причинах смерти космодесантника никакой загадки не было: его нагрудник был вскрыт точно раковина, и один из мутантов практически забрался внутрь грудной клетки, прорубив внутренности воина.

- Империи послал своих лучших воинов, чтобы провести зачистку возникшего кризиса, - задумчиво пробормотала Джи'каара.

- Тем больше причин для нас уйти, - продолжала настаивать я на своём.

- Мы не можем, - Она шагнула прочь от погибшего великана. - Космические десантники не бросают своих павших.

- Я не вижу связи...

- Не видишь? Подумай, водичка.

- Я... - Понимание окатило меня словно ледяным душем. - Ты думаешь, что они проиграли.

- Что бы здесь не случилось... - произнесла она, обводя рукой мутировавшую орду, - мы должны удостовериться, что это закончилось.

След кончался на самом верхнем уровне подземного амфитеатра. Нашим фонарям с трудом удавалось обозначить огромное пространство, выхватывая отдельные детали, однако не имея силы охватить всё целиком. Создавалось впечатление колоссального улья, сотканного из серых прядей. Из углубления в центре зала поднималась белёсая куча. Толстые пряди грибка пробивались из её основания, умножаясь и мельчая по мере роста и проникая в каждую поверхность. Чем ниже мы спускались, тем яснее становилось, что мутанты приняли здесь последний бой, закрывая от врага сердце своего улья, однако космодесантники тоже гибли один за другим. Первый лежал двумя уровнями ниже, ещё сжимая цепной меч; головы у него не было. Как и его товарищ, десантник был облачён в чёрные с серебром доспехи, однако правый наплечник был совсем другим.

- Белый Шрам, - сообщила Джи'каара, указав на алый зигзаг молнии на белом поле. - Они с честью сражались на Да'лите.

- На Дал'ите были космические десантники? - Меня повергла в ужас мысль, что Империи так глубоко проник во владения тау.

- Они почти взяли Дал'ит, водичка, - неприветливо хмыкнула Джи'каара. - У вас в касте кое-какую правду замалчивают, чтобы ваши трусливые сердца не сжимались от ужаса.

Но несмотря на смысл слов, в её голосе не было злобы. Мы с ней пришли к чему-то вроде взаимопонимания, она и я. Меня больше беспокоило то, что моя собственная каста, вполне возможно, лгала мне. Возможно ли такое на самом деле? Воспоминание о старом интригане о'Сейшине утешения мне не принесло.

Мы продолжали спускаться. Джи'каара, останавливаясь у каждого павшего космодесантника, мрачно изучала его знаки отличия: синяя хищная птица на белом... Белый круг пилы на чёрном... Она не узнала ни тот, ни другой, но всё равно отдавала дань уважения: каждый из них погиб страшной и героической смертью в окружении разорванных врагов.

- Почему они носят знаки разных кадров? - спросила я, видя, что загадка их пёстрого братства не даёт Джи'кааре покоя.

- Знаки ори'де'на, - поправила она. - Космические десантники называют свои группировки «ори'де'на».
- Я сморщилась от такого неуклюжего произношения слова гуэ'ла «орден». - И ответу на твой вопрос, водичка: я не знаю. Это собратство противоречит всему, чему меня учили про таких как они. Космодесантники строго держатся своих кланов.

- Возможно, их заставили сражаться вместе, - предположила я. - Может быть, это наказание за какой-то проступок. Или, наоборот, честь.

Но ни одна из этих теорий не обнадеживала, особенно с того момента, как мутанты становились всё страшнее и страшнее. Некоторые уже не несли никакого сходства с гуэ'ла вообще, больше походя на отродье совершенно другой, абсолютно не-нормальной расы. По сравнению с несколькими тварями даже космодесантники казались маленькими. Громадные тела покрывали шипастые плиты внешнего скелета, которые выглядели достаточно крепкими, чтобы выдержать выстрел импульсного карабина. Все тела пестрели мехом из серебрино-серой плесени, однако нельзя было сказать, вырос ли грибок сверху или же пророс изнутри.

Внезапно Джи'каара остановилась, воззрившись на одного из зверюг покрупнее.

- Я знаю, кто это такие, - сказала она тихо.

- Это мутанты, - заявил Мутех, - явно результат каких-то неумелых имперских экспериментов...

- Это иге'мокуши, звери Безмолвного Голода, - произнесла Джи'каара. Название мне ничего не говорило и остальных явно поставило в тупик. Она кивнула, несколько не удивленная: - Хищнический вид, с которым Империя Тау столкнулась совсем недавно. Эти отличаются от биоформ, которых показывали на ознакомительных занятиях, но многообразие заложено в их природе. Они - живые орудия, которые умеют владеть как формой, так и сущностью, превращаясь в то, что лучше всего подходит для достижения цели.

- Они враждебны Империи Тау? - тревожно спросил Ксанти.

- Они враждебны любым формам жизни, кроме своей собственной. Они словно саранча: живут только для того, чтобы жрать и размножаться, не оставляя после себя ничего, кроме праха и призраков. Говорят, Империям сильно пострадал от их вторжений.

Все замолчали. Вот ещё одна неприятная правда, которую скрыли во имя Высшего блага. За прошедшие несколько месяцев мои убеждения точно разъело, открыв обман, одержимость и ужас. Что ещё от меня скрывали?

Вниз... дальше вниз... Ещё мёртвые космодесантники... Сначала золотая звериная голова на тёмно-синем, потом ещё одна хищная птица, на этот раз красная на белом.

- Ты с почтением относишься к этим воинам, - сказала я, внимательно наблюдая за Джи'каарой.

- Я уважаю их силу, Асхарил.

Но я чувствовала, что её восхищение лежит глубже. Джи'каара была изгоем среди собственного народа, живя ближе к дикой природе Фи'драа, чем к мудрости тау'ва. В этих воинах наравне с силой её влекло их братство.

К тому моменту, когда мы достигли нижнего уровня, нашёлся восьмой космодесантник. Этот последний погиб, совсем чуть-чуть не дойдя до цели. Его броня была пробита в десятке мест похожими на лезвия выростами. Странно, но он продолжал стоять: его телу не давала упасть гряда заваливших его трупов. Даже среди своих братьев он выглядел гигантом, однако были у него и другие отличия. В то время, как остальные только покрасили левую руку в серебро, обе его руки были серебряными - или скорее из какого-то более твёрдого металла. Его личная геральдика была чёрной, эмблемой служила стилизованная белая латная перчатка.

- Железная Рука, - сообщила Джи'каара. - Ещё один старый враг.

- Там, похоже, хранились образцы, - произнёс Мутех, указывая на пару опрокинутых прозрачных цилиндров, которые выглядели достаточно большими, чтобы вместить самую крупную тварь. Плетни грибка обернулись вокруг, сжав цилиндры так сильно, что усиленное стекло треснуло.

- Эти дураки притащили Безмолвный Голод на Фи'драа, - прошипела Джи'каара. Я с изумлением услышала ярость в её голосе. Она говорила так, будто угрожали её родному миру.

- Так что, это место что-то вроде тюрьмы? - спросил Ксанти.

- Не тюрьмы, - ответил Мутех, прослеживая паутину трубок, идущих от цилиндров к ряду ржавых пультов. - Вспомни лаборатории, которые мы прошли. Нет, это исследовательский центр. Имперцы проводили здесь опыты над этими тварями. Наверное, искали способы общения...

- Империиум не ищет общения со своими врагами, - сказала Джи'каара. - Они искали оружие.
- Но почему здесь? - поинтересовался Ксанти. - Или просто так совпало, что они выбрали Фи'драа?
- Многие из местных видов грибков смертельно опасны, - задумчиво произнёс Мутех. - Наверное, они пытались синтезировать патоген.
- А потом у них что-то сорвалось, - ровным голосом произнесла Джи'каара.
- Мы этого не знаем, - возразил Мутех. - Технические методы гуэ'ла пронизаны суевериями, но...
- Наследственные черты иге'мокуши оказались слишком сильны, - сказала я, подивившись собственной уверенности. - Когда имперцы заразили его... оно поглотило грибок...

Интуиция, я поняла. Я не принадлежу полностью ни к созданиям рациональности, ни к инстинктам. Я - нечто более утончённое, чем эти двое.

- Оно стало грибком, - закончила я. - А потом грибок поглотил их.

Мои товарищи уставились на меня, затем их глаза поползли по заражённому пространству вокруг. Джи'каара нарушила молчание первой.

- Обыскать космодесантников, - приказала она янычарам. - Собрать все гранаты.
- Что ты задумала, огненный воин? - требовательно спросил Мутех.
- Мы выполним задачу наших врагов, - Она показала на огромный гриб-пузырь в центре зала. - Иногда враг твоего врага ещё больший враг.
- Ты не сделаешь ничего подобного! - Мутех был потрясён. - Мы должны выяснить, что здесь открыли имперцы. - Он посмотрел на Ксанти в поисках поддержки, однако молодой специалист избегал его взгляда. - Аутаку!
- Прошу прощения, фио'вре, - несчастно пробормотал его помощник, - но что бы не нашли здесь имперцы... добра это им не принесло.
- Я обещаю этого, - сказала я и направилась к ближайшему космодесантнику.
- Надеюсь, ты знаешь, как выглядит граната? - с лёгкой издёвкой спросила Джи'каара. Потом ушла по направлению к верхним уровням.
- Трусы! - крикнул нам вслед Мутех. - Вы все предаёте Высшее благо!

«Нет, мы служим Высшему благу!» - с яростью подумала я. Даже если кое-кто из нас начал в нём сомневаться.

подавив отвращение, я оттащила труп мутанта с выбранного мною воина, чтобы добраться до его поясного ремня. И вот тогда я услышала низкое гудение. Слабое, однако его источник нельзя было перепутать: доспехи космического десантника по-прежнему работали. С тревогой я уставилась в его архаичный шлем. Простая маска скрывала правую часть лица, но левая представляла собой мешанину бионики, собранной вокруг выступающего оптического датчика. Вблизи воин казался больше машиной, чем человеком.

Железная Рука, как Джи'каара назвала его...

- Фио'вре, нет! - Голос, неожиданно полный уверенной настойчивости, принадлежал Ксанти. Я оглянулась и увидела, что Мутех стоит возле гриба с лазерным скальпелем в одной руке и ёмкостью для сбора образцов в другой.

- Стой! - эхом откликнулась я, но скальпель уже опускался на крапчатую поверхность гриба. - Не тро...

Гриб взорвался как бомба.

Которой и был, поняла я, - споровой бомбой, спящей, но не мёртвой.

При взрыве не было ни огня, ни осколков, но ударная волна отбросила Мутеха через весь уровень, с сокрушительной силой швырнув его на пулты. Я видела, как отскочило его тело, за миг до того, как всё вокруг накрыл густой, бурлящий серый туман. Крепко вцепившись в маску фильтраатора, я зажмурила глаза и скрючилась, прячась под Железной Рукой.

Когда споровое облако накрыло разошедшихся янычаров, те поначалу принялись ругаться, однако затем проклятия перешли в захлёбывающиеся вопли, когда лёгкие начали наполняться этой грязью. Я слышала, как несчастные мечутся вокруг, пытаясь избавиться от мучений. Кто-то вслепую открыл огонь, импульсы с шипением разрывали сгустившийся воздух. Ещё кто-то вскрикнул в последний раз, когда в него попал случайный выстрел.

Это была милость. Единственная милость, которая осталась на долю этих бедолаг...

Я рискнула выглянуть, когда один из них упал на колени неподалёку. Ядовитая метель превратила его в размытый, бьющийся силуэт, но я видела, как всё его тело неистово сотрясается, точно в приступе какой-то лихорадки, пробирающей до самых костей.

Не просто до самых костей. Эта дрожь доходила гораздо глубже.

Я услышала, как его плоть бурлит: его мускулы принимали новые формы, растягивая кожу в попытке удержать хаос под ней. Внезапно янычар закричал, выплёскивая кровь и споры, - его спина прогнулась внутрь под невероятным углом. Хребет сломался, затем резким щелчком приобрёл новый, сгорбленный и хищный, изгиб. Жуткие шипы выступили из позвоночника, торопясь догнать быстро удлиняющийся череп. Руки выстрелили вперёд в крошечные срубленных пальцев под давлением костяных серпов, выскочивших из запястий. Янычар снова попытался закричать, и его язык вырвался на волю, утолщённый и зазубренный, точно змея с жалом на конце.

«Выглядит так, будто внутри у него прорастает змеедрев», - сумбурно подумала я. Теперь в любую секунду новорождённый гибрид мог обернуться и увидеть меня...

- Фио'вре! Где вы? - позвал Ксанти, спотыкаясь в тумане. Его верный дрон парил рядом. Аутаку заметил меня и облегчённо поднял руку:

- Асхарил! Ты не ви...

Гибрид прыгнул. Движимый мощными двухсуставчатыми ногами, он молнией промелькнул в воздухе и врезался в аутаку прежде, чем тот его заметил. Костяные серпы метнулись вниз, пронзив плечи Ксанти и пригвоздив того к полу. Его пронзительный крик оборвался, когда язык зверя выскочил, точно выкидное лезвие, и пробил маску фильтраатора. Его ноги конвульсивно дёргались, пока язык извиваясь пробирался по глотке, жаля и засеивая его спорами. Осиротевший инфодрон зачирикал в смутении - и взмах серпа швырнул его кувырком в мою сторону. Я прикрыла голову: тарелка врезалась в Железную

Руку и опрокинулась рядом с несчастным писком.

Туман редел, споры оседали по всему помещению, точно мягко светящаяся пыль. В их тусклом свете я увидела, что ни один из янычаров не избежал превращения. Одни ещё проходили через последние мучения, но пятеро уже неслись к одинокой фигуре на самом верхнем уровне. Джи'каара стояла, опираясь на одно колено, и вела приближающихся гибридов на прицеле импульсной винтовки. Она выстрелила, однако избранная цель метнулась в сторону с ошеломительной быстротой. Я представила себе, как Джи'каара ругнулась: со злостью, но без страха. Никогда не боялась... Она выстрелила снова, затем сразу же ещё раз. Первый выстрел заставил цель отскочить прямо на второй. Заряд сбил гибрида на середине прыжка, и тот рухнул на пол корчащейся грудой. Не успела тварь вскочить, как третий выстрел расколол ей череп. Цель поражена, однако потеряно драгоценное время.

Пронзительно вереща, одна из тварей вскочила на тот уровень, где сидела Джи'каара, однако та не обратила на это никакого внимания, сосредоточившись на дальней цели. Но прежде, чем я успела крикнуть и предупредить её, из сумрака вылетел дрон-стрелок и изрешетил противника из спаренных стволов, почти разорвав тварь пополам. Вращаясь, тарелка ринулась к другому гибриду, плюясь огнём, однако зверь уворачивался, двигаясь рваными птичьими скачками, и приближался, перескакивая с пола на стену и обратно. В последний момент тварь подкатилась понизу и вскочила на ноги под тарелкой, уцепившись за край. Дрон провернулся, яростно паля и пытаясь сбросить противника, но тварь оказалась слишком сильной. Я представила, как примитивный логический центр машины оценивает вероятности и взвешивает возможности. Он нашёл ответ в какие-то секунды и взорвался, оставив от гибрида только обугленные ноги.

Больше времени следить за боем Джи'каары у меня не осталось. Тварь, напавшая на Ксанти, села на корточки, нюхая воздух. Жертва подёргивалась под ней в судорогах изменения. Я оглянулась, надеясь найти оброненное кем-нибудь оружие... проклиная себя за отказ взять его с собой раньше... отчаянно желая чистой смерти...

- Энергии... - Голос прозвучал словно хрип умирающей машины. Машины, которая говорила на имперском готике... Я подняла взгляд и увидела невозможное: Железная Рука склонил ко мне голову, его окуляр тускло светился красным, точно обречённое солнце. Под этим безжалостным пламенем вода обратилась в огонь - и я стала созданием инстинкта. Ухватив разбитый дрон Ксанти, я подтащила его ближе и, шатаясь под тяжестью, подняла к великану, точно подношение какому-то первобытному богу. Тяжесть была не только физической, но и моральной, однако мой путь выглядел чистым.

Галактика была заражена порчей, и порчу следовало вычистить...

Из шлема воина развернулся металлический усик, покачиваясь из стороны в сторону, точно слепая змея. Когда он уткнулся в дрона, его заостренный кончик с визгом терзаемого металла пробурил кожух машины. Через секунду змея превратилась в пиявку, зарывшись в нутро разбитой машины и начисто высосав всю энергию. Энергию, которая должна заново разжечь ненависть её хозяина.

Подлинную ненависть!

Я услышала, как зверь, напавший на Ксанти поднялся на ноги позади меня, однако моя вселенная сузилась до пробуждающегося космодесантника. Я поняла, что здравый смысл меня покинул, разрушенный ложью о'Сейшина и правдой Фи'драа. Всё, что осталось, - это ужас и желание встретить этот ужас лицом к лицу.

Ради Высшего блага...

Остальное было как в тумане. Гибрид взвыл у меня за спиной, и его собратья ответили со всех сторон. Я резко развернулась, он прыгнул, его смертельно-опасный язык тянулся ко мне. Кулак космодесантника встретил тварь в воздухе, точно вагон турботрамвая, насквозь пробив грудную клетку. Десантник отбросил труп в сторону, а в это время остальные гибриды накинулись на него верещащей и визжащей стаей. Всего их было четверо, полностью обратившихся и почти обезумевших от жажды рвать, и раздирать, и заражать.

Первый кинулся прямо в лоб и умер в одно мгновение: его череп разлетелся брызгами от пневматического удара в морду. Воин повернулся в поясе – доспехи заскрежетали, точно ржавые шестерни – и ухватил второго гибрида за глотку, сдавив так, что хребет и хрящи расплющило в кашу. И в тот же миг вогнал клешню манипулятора между зубов третьему. Голова твари затряслась в конвульсиях, когда клешня у неё в пасти превратилась в визжащую циркулярную пилу. Космодесантник выдернул инструмент в фонтане из крошева костей, и тут последний гибрид запрыгнул ему на спину, взметнув костяные серпы для удара. Однако прежде, чем он успел ударить, заряд энергии пробил ему череп и сбросил с «наседа». Я глянула вверх и увидела Джи'каару, припавшую на одно колено несколькими уровнями выше со вскинутой винтовкой.

Очищены, подумала я, все до единого.

- Асаар... хааал... – Голос заставил моё имя звучать так, словно его выудили из грязного океана. Я обернулась. Ксанти взгромоздился на ноги, используя искривлённые серпы как костыли. Он двигался неуклюже, жертва каприза мутации мускулов, точно грибок сбила с толку анатомия тау. Лицо Ксанти вытянулось в маску смерти, нижняя челюсть почти касалась живота, но глаза остались прежними. Он глядел на меня с мучительным узнаванием. Умоляя...

- Асаар... – Зазубренный язык метнулся ко мне. Космический десантник толкнул меня в сторону, но жало языка хлестнуло по плечу, пока я падала. Страшное онемение охватило руку прежде, чем я рухнула на пол. Смутно я видела, как Джи'каара слетела с верхнего уровня. Она вскинула винтовку к плечу и бросилась на тварь, стреляя на бегу. Она продолжала стрелять, пока Ксанти не превратился в обугленные останки. После чего обрушила свой гнев на изломанное, пропитанное спорами тело Мутеха. Картограф так и не шевельнулся под обстрелом. Наверное, он уже был мёртв, но сомневаюсь, что для Джи'каары это имело какое-то значение. Последнее, что я увидела перед тем, как сознание покинуло меня, был гаснущий красный свет в окуляре Железной Руки.

- Энергии... – прошептал он. А потом мы оба погрузились во тьму.

- Тебе повезло, – сказала Джи'каара, когда я очнулась. Онемение в руке прошло, оставив лишь тупую боль. – В его жале не было заразы.

Затем, по безмолвному согласию, мы накормили Железную Руку, собрав оружие и энергоячейки янычаров и отдав их ненасытному механодендриту. Проводя церемонию, мы не думали, что теперь, когда враг нашего врага уничтожен, остался ещё просто враг. Нам это даже в голову не пришло. Теперь мы обе были созданиями инстинкта, связанными повелением более сильным, чем тау'ва.

- Как давно ты ждал? – спросила я великана, когда мы закончили. Имперский готик вышел у меня легко. Как и всегда.

- Как...? Давно...? – Электронный голос было нелегко разобрать, и построение фраз у него было нарушено. – Очень – давно...

- Как ты выжил? - Воин повернул свой глаз ко мне, оценивая меня, словно какой-то железный бог. Неожиданно маска, прикрывавшая правую часть его лица, соскользнула. Вместо плоти и костей я увидела серую бесформенную мешанину, пронизанную электроникой и изъеденными коррозией заклёпками.

- Плоть - предаёт, - произнёс он, хотя у него больше не было губ, - но машина - верна.

А затем я увидела его злой рок. Его тело погибло от ран, но истощённая аугметика продолжала работать, сберегая его сознание по мере того, как утекала жизнь. Полутруп, полумашина - он стоял замерев в этом зале бессчётные десятилетия, сгорая от бессильной ярости, пока его мёртвую плоть пожирал враг. Отвергая сон и забвение ещё глубже - смерть, он смотрел, как порча разрастается внутри и снаружи. Я видела, как он проваливается в безумие, затем выкарабкивается обратно в надежде на избавление... затем падает снова. Сколько раз повторялся этот круг? И в какой его части пребывает он сейчас?

- Твоё задание выполнено, - осторожно произнесла я, указывая на лохмотья споровой бомбы. - Мы справились с порчей.

- Нет - не справились. Это - ничто - просто ещё один - отросток. Я видел, как он рос - потом рост прекратился - много - много - много... - Он запнулся: расщеплённый разум силился обрести связность. - Корень - цел...

Он шагнул к центру зала, двигаясь с неожиданной плавностью. Мы пошли следом и впервые увидели яму: тёмную прорезь в полу, откуда вырос мегагриб. При ближайшем рассмотрении я поняла, что это была вовсе не яма, а круто уходящий в сторону туннель со стенками, покрытыми перетяжками грибка, похожий на просвет гигантского кровеносного сосуда. Или ножку гриба...

Отсюда выросла споровая бомба, поняла я, и порча по-прежнему живёт внизу, глубоко запустив свои корни.

- Задание - не выполнено.

Как и задание Железной Руки, моя история не закончена, но это не имеет никакого значения. Я ставила себе целью не развлечь вас, а предупредить. Джи'каара вынесет этот журнал с Клубка и сделает всё, чтобы его прослушали и услышали. Этот неумирающий склеп должен быть изолирован на случай, если мы не сумеем уничтожить его хищное наследие. Мы? Да, я решила составить компанию Железной Руке в его последнем задании. Я не воин, но я могу нести гранаты, и мы унесём их много в нечистую утробу этого места. Джи'каара спорила с мной, конечно, говорила, что это её долг отправиться в последний спуск.

- Ты должна нести слово, а я - огонь, - говорила она, однако будет не так.

Дело в том, что я не могу вернуться. Жало Ксанти всё-таки оказалось заразным. Хотя его прикосновение было мимолётным, я чувствую, как в крови у меня ворочается порча, обещая новую ложь. Не знаю, сколько времени у меня осталось, но я не стану прятаться во тьме, пока чума забирает меня. Кроме того, моё разложение не только в крови, ибо я отпала от тау'ва. Я больше не создание воды или огня и, несомненно, здравого ума, но я ещё могу послужить. Я сойду в преисподнюю плечом к плечу со своим врагом и вычищу нечисть... Ради Высшего блага.

- КОНЕЦ ЗАПИСИ -

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Змеев_заповедник/_A_Sanctuary_of_Wyrms_\(рассказ\)&oldid=6003](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Змеев_заповедник/_A_Sanctuary_of_Wyrms_(рассказ)&oldid=6003)

Эта страница в последний раз была отредактирована 16 октября 2019 в 20:14.